

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Нефедов К. Ю. О культовом эпитете Селевка I // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць молодих вчених. – Харків, 1997. – С. 111 – 113.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дано електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,

Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,

історичний факультет. E-mail: istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

Нефедов К.Ю.

(ХДУ)

О культовом эпитете Селевка I

Эпитет “Никатор” (“Победитель”) закрепился за Селевком I ещё в античной традиции [13, стб. 1233]. В современной историографии основателя династии Селевкидов всегда именуют таким же образом. Между тем, до сих пор не ясно, когда и почему Селевк I получил это прозвище, и по какой причине оно стало его официальным культовым когноменом. В данной статье предпринимается попытка дать ответ на эти вопросы,

Аппиан сообщает, что после гибели Селевка I в 281 г. до н.э. Антиох I захоронил тело отца в Селевкии Пиерийской и возвёл в его честь священный участок “Никаторейон” [2, 63]. В том же году в городе Иллионе был установлен посмертный кульпт “царя Селевка Никатора” [11, № 212; 12, с. 172-181]. Более ранних упоминаний об эпитеце “Никатор” не известно. В греческих полисах в том же 281 г. до н.э., когда царь ещё был жив, его чествовали как “Селевка-Сотера” [8, VI, 254] и “Селевка - сына Аполлона” [4, с. 232]. Следовательно, эпитет “Никатор” был дарован Селевку либо посмертно, либо незадолго до гибели.

Но какие же события могли послужить поводом для провозглашения Селевка Никатором? Совершенно очевидно, что этот эпитет был связан с какими-то военными успехами царя. “Так как в военных делах он был очень счастлив, - говорит Аппиан о Селевке I, - он получил прозвище Никатора” [2, с. 56]. Аналогичное объяснение эпитета приводит Аммиан Марцелин [1, XXIII, 6, 3]. На основании этих свидетельств Э. Бреччия предположил, что Селевка провозгласило “Никатором” войско после битвы при Ипсе в 301 г. до н.э. [9, с. 113]. Однако нет никаких оснований считать, что данный эпитет был известен ранее 281 г. до н.э. Поэтому гораздо более вероятно предположить, что основателя селевкидской династии провозгласили “Победителем” после его наиболее триумфальной победы над Лисимахом в битве при Курупедине, которая состоялась в том же 281 г. до н.э.

Однако, остаётся непонятным, почему же эпитет “Никатор” такочно

закрепился за Селевком I в посмертном культе? Почему его никогда не почитали посмертно с эпитетом “Сотер”, который монарху даровали жители о.Лемнос [VI, 254]? По своему сакральному значению эпитет “Сотер” (“Спаситель”) намного превосходил эпитет “Никатор”. Почти все монархи, почтёные праизни как “спасители”, почитались под таким же титулом в посмертном культе. Птолемей I, например, был почтён как “Птолемей Сотер” на о. Родос в 304 г. до н.э. и именно этот эпитет закрепился за ним как официальный посмертный когномен [6, I, VIII, 6]. Антиох I посмертно также почитался с “полисным” эпитетом “Сотер” [11, № 233, 243, 246], хотя армия и провозгласила его праизни “Каллиником” [4, с. 226].

Следовательно, в посмертном культе эпитет “Никатор” был предпочтителен случайно. Очевидно, в отношении Селевка он по какой-то причине имел гораздо большее значение, чем эпитет “Сотер”. Для того, чтобы определить почему, это было так, следует обратиться к сообщению Истина о том, какое значение имела для Селевка победа при Курупедине. “Селевк ликовал по поводу такой важной победы, но выше победы ценил то, что теперь только он один остался из когорты соратников Александра и оказался победителем победителей; он хвалился тем, что это не дело рук человеческих, а дар богов...” [7, XVII, 2, 1]. Очевидно, это положение “победителя победителей” и придавало такое огромное значение эпитету “Никатор”. Победив при Курупедине, Селевк стал не просто победителем Лисимаха, а победителем в сорокалетней войне диадохов и наследие Александра.

Победа в этом бесконечном “агоне” имела огромнейшее значение для Селевка. С её помощью он не только наилучшим образом подтвердил своё царское достоинство, но и обосновал право владеть большей частью империи Александра. Лисимах, последний из диадохов, пал при Курупедине, Деметрий Полиоркет Селевк пленил ещё в 287 г. до н.э., после чего тот вскоре скончался. Антигон Одноглазый погиб ещё в битве при Ипсе, Кассандр и Птолемей I умерли к тому времени своей смертью. Селевк остался последним, кто “по праву победителя” мог претендовать на территорию от Инда до Македонии. Видя неслучайно многие античные авторы впоследствии считали Селевка прямыми преемниками Александра, а их державу Македонской [3, с. 221; 10, 249-251], - Селевк своими победами подтвердил это право.

Весьма показательно, что после победы при Курупедионе Селевка впервые стали официально именовать “сыном Аполлона” [13, стб. 1231]. Очевидно, тогда была пущена в ход легенда о его божественном происхождении [3, с. 63-64], основанием для чего несомненно послужила победа при Курупедионе - “дар богов”, по словам самого Селевка.

Таким образом, можно заключить, что эпитет “Никатор” был дарован Селевку вследствие его победы над Лисимахом при Курупедионе в 281 г. до н.э., в результате которой Селевк стал “победителем” диадохов как таковых, что позволяло ему претендовать на всю империю Александра. Именно эти факты старался подчеркнуть Антиох I, организуя посмертный кульп своего отца, и именно поэтому эпитет “Никатор” стал “вторым именем” Селевка I в античной традиции, посредством которой дошёл до наших дней.

1. Аммиан Марцелин. История.- Спб., 1907.- Вып. 3.
2. Аппиан. Сирийские дела // ВДИ.- 1946.- № 4.
3. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма.- М., 1982.
4. Бикерман Э. Государство Селевкидов.- М., 1985.
5. Кошеленко Г.Д. Греческий полис на эллинистическом Востоке.- М., 1979.
6. Павсаний. Описание Эллады.- М., 1938.- Т. 1.
7. Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога // ВДИ.- 1954.- № 3.
8. Atheneaus Haucratita. Deipnosophistae. - Lipsiae, 1868. - V. 2.
9. Breccia B. Il diritto dinastico nelle monarchie dei successori d'Alexandro Magno.- Roma, 1903.
10. Lehmann-Haupt C. F. Nochmals Seleucus Nikator Makedonischen Konigtum Klio. - Bd. 9.
11. Orientis Graeci Inscriptiones Selectae / Ed. W. Dittenberger.- Lipsiae, 1903. V. 1.
12. Robert L. Etudes Anatoliens.- Paris, 1938.
13. Stahelin R. Seleucus I Nikator // Pauly - Wissowa - Kroll. Realencyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft.- 2 Reihe.- Stuttgart, 1921. - Bd. II.